

Маразыков Н.К.

СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЙ ОСЕДЛЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА

N.K. Marazykov

STRUCTURE OF THE SETTLEMENT SETTLED INHABITANTS SOUTHERN KYRGYZSTAN

УДК: 72.03(572.03)

Наличие двух различных типов хозяйственной деятельности в XIX и начале XX вв. - кочевого и оседло земледельческо-скотоводческого – обусловили существование у кыргызов двух видов жилища - переносного и постоянного. Полуоседлые кыргызы пользовались одновременно обоими видами жилища. Оседание и переход к земледелию как основному занятию вели к постепенному исчезновению из быта значительной части населения переносного жилища и усовершенствованию нового его вида - глинобитного.

На юге Кыргызстана этот процесс протекал неравномерно. Причиной тому были неодинаковые темпы экономического развития различных групп кыргызов, наличие или отсутствие тесного контакта их с соседним оседлым населением, отчасти и разновременность заселения области кыргызами [К.И. Антипина, 1962; 154].

Переход южных кыргызов к земледелию был ускорен развитием хлопководства в Туркестане, которое особенно отмечалось в конце XIX и в начале XX вв. В источнике того времени сообщалось: "Быстро развивающаяся во всех отношениях жизнь в Ферганской области с ее интенсивной культурой хлопка заставляет кочевников постепенно оседать на землю" [Статистический..., 1909; 42-43].

Стимулом к оседанию в значительной степени послужил и упадок скотоводства, который наблюдался в Туркестане, а также на юге Кыргызстана с последней четверти XIX в [С.А. Давыдова, 1894; 40-56; К.К. Юдахин, 1948; 30; В.И. Кушелевский, 1890; 155]. С этого времени отмечается наиболее интенсивное оседание кыргызов и сооружение глинобитных жилищ.

Материалы статистических обследований говорят о том, что на юго-востоке, т.е. на Алае и Алайку, переход к оседлости несколько задерживался по сравнению с другими районами. В литературе "Материалы по землепользованию кочевого кыргызского населения южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский и Кокандский уезды)" (1915), говорится: "до настоящего времени сохраняет смешанный строй хозяйства, со значительным превалированием скотоводческого промысла и потому оседлость здесь пока еще пустила очень слабые корни". На юго-западе в Ляйлякской и Нойгут-Кыпчакских волостях, где природные условия способствовали развитию скотоводства, также "вопрос о переводе населения

названных двух волостей на оседлое положение не был признан достаточно назревшим" даже в начале XX века [Результаты..., 1912; 1].

Тем не менее, процесс оседания продолжался. В официальных источниках отмечается, что в 90-е годы XIX в. 200 тыс. человек, т.е. 65% кыргызов Ферганской области были оседлыми и занимались земледелием [История..., 1984; 325].

В. Наливкин указывал в конце XIX в., что "в Фергане кочевников в строгом смысле этого слова более не существует" [В. Наливкин, 1886; 39; В.И. Кушелевский, 1891; 198]. По его словам, "невозможность удовлетворения даже самых основных потребностей жизни за счет одного скотоводства заставила всех почти кыргызов завести у себя запашки". Такое же явление отмечали позднее Г.В. Покровский и Н.И. Стогов [Г.В. Покровский, Н.И. Стогов, 1909; 8].

Об оседании кыргызов и переходе их к земледельческому хозяйству убедительно говорит факт "уменьшения числа кибиток, выезжающих на летние кочевья в Алайскую долину" [Статистический..., 1909; 42], куда откочевывало ежегодно "до десятка тысяч юрт" [Евреинов, 1888; 205].

Исследования показывают, что переход к оседлости у кыргызов проходило неравномерно. В таких районах, как Баткенский, Кадамджайский, Ноокатский, Араванский, Ошский, юго-западная часть Алайского в конце XIX века глинобитные жилища получили уже значительное распространение. В то же время в Кара-Кульжинском, северо-восточной части Алайского района жилища постоянного типа стали строить значительно позже, и появление большинства домов датируется в пределах 20-х - 30-х годов XX в [К.И. Антипина, 1962; 177].

Многие селения строились на неосвоенных местах, не мало усилий затрачивалось на расчистку местностей, покрытых арчовыми и ореховыми лесами, зарослями камыша, различными кустарниками, а также на борьбу с дикими зверями - волками, кабанам. В селении Согонду Алайского района кыргызам пришлось расчищать густые камышовые заросли. Когда в местности Кара-Токой Баткенского района строили дома, приходилось вырубать чащи кустарника, который жители называют чангал.

Переход на оседлость, будучи чрезвычайно сложным процессом, когда "происходит замена одной формы экономической жизни - скотоводческо-кочевой, другой - земледельческо-оседлой" [К.И. Антипина, 1962; 104], повлек за собой большую

ломку привычных вековых традиций и прежде всего изменение формы жилища. В первое время юрта сохраняла свое значение основного жилища. На зимнее время ее утепляли. Затем юрта становится только летним жилищем и используется лишь на летних пастбищах [К.И. Антипина, 1962; 177].

"Юрта теряет уже значение единственного жилища для всей семьи, она применяется здесь только как временное пристанище для лиц, вместе со скотом, уходящих на горные пастбища. Потеряла юрта значение дома и для приема гостей. Изменились при этом и размеры ее, и наружный вид" [Н.С. Лыкошин, 1906; 195].

Многие кыргызские селения на юге Кыргызстана возникли в тех пунктах, где прежде находились зимние стойбища. Расселялись обычно компактными родоплеменными группами. Для зимних стойбищ выбирали места у гор, скал, в ущельях на небольшой высоте, где меньше дуют ветры. Основным же фактором при выборе зимних стойбищ было наличие водных источников. Селились не только у рек, но и родников, которых на юге много. Отсюда и название селений: Кара-Булак, Баш-Булак, Тогуз-Булак, Сары-Булак, Кызыл-Булак и т.д.

Размеры поселений на зимних стойбищах определялись степенью зажиточности скотоводов и земледельцев. Кыргызы, имевшие небольшое количество скота, селились более тесно. Для зимних стоянок было характерно, прежде всего, наличие загонов для овец, сделанных из камней или глины, а также крытых глинобитных сооружений, которые строили для лошадей и крупного рогатого скота. Часть помещений занимали семьи.

О постройках кыргызов на зимних стоянках в Ферганском районе в начале XX в. пишет А. Стокасимов: "Эти постройки сооружены из глины и представляют в виде крытых загонов для скота. В одном из отделений обыкновенно ютится семья хозяина. Окон нигде нет, в жилом же помещении в потолке имеется небольшое отверстие, не свыше квадратного аршина, служащее для выхода дыма из очага, устроенного под ним" [А. Стокасимов, 1912; 84: Д.Л. Иванов, 1884; 237].

Ценные сведения, позволяющее судить о времени возникновения жилищ у кыргызов, оставлены А.П. Федченко. В 70-х годах XIX века во время своего путешествия по югу Кыргызстана он отмечал населенные пункты, где жили кыргызы, занимавшиеся земледелием. Как "богатеишую кыргызскую зимовку" он выделяет "Кара-Булак, которая лежит на огромной обширной лощине... с севера, в верстах 7, ограничена широкими горами, отделяющими ее от главной долины Ферганы... Вся эта обширная плоскость представляла обширную степь... Кара-Булак населен кыргызами, они сеют ячмень, пшеницу, просо, люцерну, из деревьев разводят тал (иву), терек (тополь)" [А.П. Федченко, 1875; 89-90]. А.П. Федченко называет также селения Баткен и Бужум, встретившимся ему на пути. По дороге на Шахмардан он видел "группу мазанок с

навесом для скота" [А.П. Федченко, 1875; 99] с расположенными вблизи полями, засеянными неполивной пшеницей. Путешественник отмечает селение Охна, обширные кыргызские зимовки Кара-Шоро, Шувалы-Бель, Чавай [А.П. Федченко, 1875; 112] и Ак-Терек [А.П. Федченко, 1875; 132].

В 1909 г. Г.В. Покровский и Н.И. Стогов, исследовавшие два аульных обществ (Алай-кыпчакское и Алай-тейтское), отмечают наличие в них 54 зимовок, в которых живут 3800 кыргызов. Касаясь типа жилищ, исследователи пишут: "В зимовках (кыштоо) жилищами являются 812 тамов (домов) и 15 юрт, остальные же 652 юрты служат лишь подсобными жилищами на джайлоо" [Г.В. Покровский, Н.И. Стогов, 1909; 89].

В характере поселения, а также самого жилища, на юге Кыргызстана прослеживается большое разнообразие, обусловленное рядом исторических, социальных, экономических и географических факторов.

Кыргызские селения в XIX и начале XX вв. резко отличались от граничащих с ними таджикских и узбекских. Для последних были типичны узкие прямые и кривые улочки с высокими стенами (дувал), огораживающими каждую усадьбу [К.И. Антипина, 1962; 178]. Весь облик этих селений свидетельствовал о прочной и давнишней оседлости. В селениях и возле них было много огородов, садов, виноградников.

Н.С. Лыкошин дает описание кыргызских населенных пунктов, расположенных в гуще таджикских поселений в Чапкуллуковской волости. Описываемый им тип кыргызского селения характерен для начального этапа их образования и в некоторых других местах Южного Кыргызстана: "Кыргызское селение совсем не имеет строго разбитых жилищ и переулков: это в большинстве случаев отдельные усадьбы, более напоминающие хутора, расположенные в один или два ряда по течению реки или по сторонам сухой лощины. Заборы здесь представляют редкость, а если и встречаются, то служат оградой для защиты от потрав и вовсе не рассчитаны на укрытие внутренности двора от постороннего глаза" [Н.С. Лыкошин, 1906; 103].

Значительным фактором, влиявшим на тот или иной тип поселения, являлся характер рельефа местности и водного источника, разнообразие которых столь характерно для области.

В настоящее время ориентировочно здесь можно выделить четыре типа поселений.

К первому типу относятся поселения, расположенные в горных ущельях. Усадьбы в них размещаются на склонах и по дну ущелья. Дома строятся или группами, ярусами, или беспорядочно, поодиночке. Они не имеют строгой ориентировки, хотя отмечается тенденция к расположению фасадной их стороны на южную (юго-восточную, юго-западную) сторону. Чаще дома построены параллельно или же под углом к лощине. Водным источником в таких селениях являются арык или

река, бегущая внизу ущелья. Под пашню используется земля на окружающих горных выступах, на удобных для распашки площадках.

Характерно, что кыргызы стремились построить свою усадьбу как можно выше. Несмотря на наличие подчас крутого склона, усадьба располагается наверху, а не внизу, где она была бы ближе к водному источнику. Застройка шла, сверху вниз. В этом, несомненно, сказались традиции скотоводов-кочевников, привыкших к горным просторам и чистому воздуху.

Литература:

1. К.И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов. Ф., 1962.
2. С.А. Давыдова. Кустарная промышленность в Средней Азии. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. т. II. СПб., 1894.
3. Евреинов. Очерк Алайской долины 1888 г. Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXV. СПб., 1888.
4. И. Жабборов. Узбек халқи этнографияси. Т., 1994.
5. Д.Л. Иванов. Путешествие на Памир. РГО. т. XX. 1884.
6. История Киргизской ССР. т.1. Ф., 1984.
7. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. т. II. Новый Маргелан, 1890.
8. Н.С. Лыкошин. Чапкулукская волость Ходжентского уезда. Опыт исследования экономических и бытовых условий жизни ее населения. Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, 1906.
9. В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.
10. В. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда. ТВ, 1881, №20.
11. Г.В. Покровский, Н.И. Стогов. Алайские аульные общества Маргеланского уезда в 1909 г.
12. Результаты поземельно-податных работ. Вып. IV. Кокандский уезд. Скобелев, 1912.
13. Статистический обзор Ферганской области за 1907 г. Скобелев, 1909.
14. А. Стокасимов. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ферганский район. Т., 1912.
15. А.П. Федченко. Путешествие в Туркестан. т. I. ч. II. В Кокандском ханстве. СПб, 1875.
16. Юдахин К.К. Из лаялякских материалов. ТИЯЛИ. Вып. II. Ф., 1948.

Рецензент: к.и.н., доцент Ташмаматов О.М.